

БОЖЕНА НЕМЦОВА

Серебряная книга
сказок

Золотое наследие (Эксмо)

Божена Немцова

Серебряная книга сказок

«ЭКСМО»

УДК 821.162.3-34-053.2

ББК 84(4Чеш)-44

Немцова Б.

Серебряная книга сказок / Б. Немцова — «Эксмо», — (Золотое наследие (Эксмо))

ISBN 978-5-699-87476-7

«У одного бедного крестьянина не было детей. Сколько раз он своей жене говаривал:— Послал бы нам Бог ребёночка, стал бы он мне на старости лет утешением, а моему убогому хозяйству наследником!И наконец принесла ему жена сына.Исполнилось мальчишке всего три дня, а мать его уже и прокормить не может, сколько ни даст – всё мало. Стала кашу варить, а сын три миски съест, ещё просит. Что делать? Отрезала ломоть хлеба, отрезала другой, оглянуться не успела, а краюхи-то и нету!..»В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.162.3-34-053.2

ББК 84(4Чеш)-44

ISBN 978-5-699-87476-7

© Немцова Б.

© Эксмо

Содержание

Про Ненасыту	6
Штернберг	14
Принц Баяя	26
Кум Матей	33
Лесная дева	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Божена Немцова

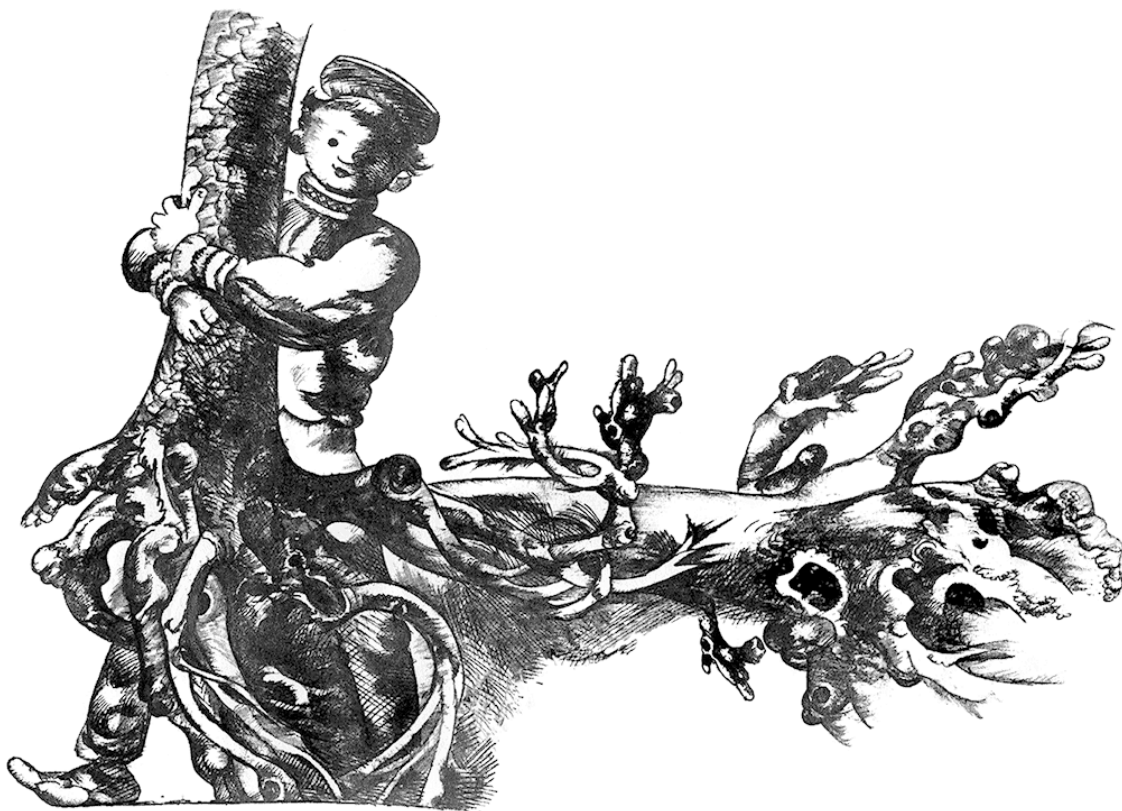
Серебряная книга сказок

© В. Петрова, наследники, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Про Ненасыту

У одного бедного крестьянина не было детей. Сколько раз он своей жене говаривал:
– Послал бы нам Бог ребёночка, стал бы он мне на старости лет утешением, а моему убогому хозяйству наследником!

И наконец принесла ему жена сына.

Исполнилось мальчишке всего три дня, а мать его уже и прокормить не может, сколько ни даст – всё мало. Стала кашу варить, а сын три миски съест, ещё просит. Что делать? Отрезала ломоть хлеба, отрезала другой, оглянуться не успела, а краюхи-то и нету!

Начали тогда ему давать всё, что сами ели, и стал расти сынок не по дням, а по часам. Сколько отец с матерью съедят, столько и он уминает. Прозвали его Ненасытой, да так имя это навсегда к нему и пристало.

Растёт сын, как молодой дубок, – день ото дня силёнкой наливается, а в сусеках у крестьянина убывает. Мать ничего другого целый день не делает, только у печки стоит да для Ненасыты стряпает. Совсем приуныли старики, а отец и говорит:

– Нам его Бог в наказание послал. Коли ещё немного дома поживёт, мы с тобой по миру с сумой пойдём.

– А чего его дома держать? Пошлём-ка парнишку на заработки, силёнкой его Бог не обидел, пускай собирается! – поддакнула мать.

Стукнуло Ненасыте двенадцать лет, а ростом он уже с отца вымахал. Вырвать из земли здоровенную ель с корнем было для него сущим пустяком.

Собрали его старики в дорогу.

Пошёл Ненасыта. Идёт, ищет хозяйство побогаче, где б кормили получше. Видит – мельница стоит, а на завалинке сам мельник.

– Бывайте здоровы, хозяин, – поздоровался с ним Ненасыта.

– Спасибо на добром слове! Чего тебе, парень, надобно? – спрашивает мельник деревенского богатыря.

– Не нужен ли вам работник? Но скажу наперёд – ем за семерых, а работаю за десятерых.

– Ну, еды у нас, слава богу, хватает, а если будешь работать за десятерых, я скупиться не стану, – отвечает мельник.

Остался Ненасыта у мельника. Утром велит хозяин новому работнику лошадей запрягать да в лес отправляться. А жене приказывает стряпать на семерых. Подошёл к телеге, а там ни топора, ни шеста, никакого снаряжения. Удивился мельник, а Ненасыта ему говорит:

– А вы, хозяин, не сомневайтесь, ваш инструмент для меня легковат.

Не знает мельник, что и думать, забрался в телегу, и поехали они в лес. Глядит хозяин, диву даётся: ухватился Ненасыта за дерево, выдернул с корнем, ветки обломал и кинул на телегу, будто палочку. «За такого работника держаться нужно», – подумал мельник.

Домой приехали, Ненасыта поклажу выгрузил и обедать пошёл. Смотрит мельничиха.

– А где же семеро работников? – спрашивает она мужа. Объяснил ей мельник, какого работника нашёл. Подала мельничиха на стол. Ненасыта всё мигом убрал. Хозяин говорит:

– Ну, работник, сыт ли ты?

– Малость заморил червячка, теперь и поесть можно, – отвечает Ненасыта и на печь поглядывает, где миска с лепёшками стоит и буханка хлеба лежит.

– Ну, коли не наелся, бери лепёшки, хозяйка ещё напечёт.

Не заставил Ненасыта себя дважды просить, схватил миску, и через минуту от лепёшек один дух остался. И хлеб с повидлом следом отправил.

– Теперь сыт, спасибо, – сказал Ненасыта.

Мельничиха только руками всплеснула, её бы воля, она б этого обжору немедля со двора проводила. Но мельник на своём стоит: работает, мол, Ненасыта за десятерых, за десятерых и есть должен. Был мельник в доме полновластным хозяином, перечить себе не давал, и пришлось жене покориться. Но вскоре мельничиха снова за своё взялась, да только исподволь, остороженько.

Пилила мужа, пилила, пока своего не добила, плюнул мельник и попросил Ненасыту со двора.

Поблагодарил Ненасыта мельника и пошёл дальше. Идёт, печалится, жаль ему с мельницей расставаться, и говорит он сам себе:

– Куда бы мне податься, чтоб досыта наедаться?

– Ступай ко мне, будешь сыт по горло, – слышит он вдруг голос за спиной.

Оглянулся, видит – чёрт!

– Ты кто таков будешь? – спрашивает Ненасыта с интересом.

– Я – чёрт! Коли ты меня не боишься, иди ко мне на службу, работа не трудная, а плата щедрая.

– К тебе ли, к другому ль – всё одно. Работы я не боюсь, лишь бы кормили досыта.

Взвалил его чёрт к себе на спину, взвился вверх, а потом в преисподнюю опустился и провёл Ненасыта в большой подвал, где три котла над огнём кипят.

– Подбрасывай под котлы поленья, чтоб огонь не угасал, – вот и вся твоя работа, – сказал чёрт. – Пробудешь у меня семь лет – тогда проси, что захочешь. Но только в котлы не заглядывай.

– Не беспокойся, всё в лучшем виде сделаю, – ответил Ненасыта и принялся за дело.

Ушёл чёрт, а чертовки приволокли полные миски еды, да ещё бутылку доброго вина. «Ну, если каждый день такой харч будет, я отсюда ни на шаг», – решил Ненасыта.

И дальше так же пошло. Ешь – не хочу, пей – не могу, а работы мало – неудивительно, что в Ненасыте буйная силушка заиграла.

Много времени прошло, а сколько – неизвестно. Ни разу Ненасыте и в голову не пришло нарушить чёртов приказ: поглядеть, что в котлах есть. Хотя, как начнёт он дрова в огонь подкладывать, доносятся из котлов стоны да тяжкие вздохи.

Приходит к нему как-то чёрт, а Ненасыта его спрашивает, долго ли ему ещё в аду трубить?

– Завтра ровно семь лет стукнет с тех пор, как ты у меня работаешь: может, ещё семь лет пробудешь?

– Я бы остался, кабы побольше работы было или поразмяться можно. А не то без дела от доброй пищи и облениться недолго, а то и вовсе взбеситься. Ни к чему мне это.

– Ну, тут я тебе ничем помочь не могу, коли не нравится, ступай обратно на землю.

Сказал и ушёл.

А Ненасыта дрова подкидывает и вдруг слышит – вздыхает кто-то в одном котле, да так жалобно, что у него сердце захолонуло. Не удержался, приподнял крышку, смотрит, кто это там вздыхает? Слышит слабый голосок:

– Ах, выпусти меня, Ненасыта, пожалуйста, я тебе добром отплачу.

Отодвинул Ненасыта крышку, и выпорхнула из котла белая голубка, уселась на его плечо и говорит:

– Я тебе добрый совет дам. Завтра, как начнёт тебя чёрт спрашивать, чего ты за службу хочешь, отвечай: «Ничего, кроме старого кафтана с двумя карманами, что на гвоздике висит». Он станет отговаривать, а ты не уступай.

– За совет спасибо тебе. Но что, коли чёрт в котёл заглянет, а тебя там нету? Достанется мне тогда вместо жалованья на орехи!

– Чёрт при тебе в котёл заглядывать не станет, а как только ты отсюда выберешься, так и кончится его власть над тобой. Не бойся! Прощай!

– Подожди, голубка, – задержал её Ненасыта, – скажи мне, что в тех двух котлах?

– В одном маются злобные души, а в другом гордые, – ответила белая голубка и исчезла.

На другой день пришёл чёрт и спрашивает, не заглядывал ли Ненасыта в котлы, но тот не признаётся, наотрез отказывается.

– Что, Ненасыта, за службу хочешь? – поинтересовался чёрт.

– Не надо мне, чёрт, ничего, дай только тот старый кафтан, что на гвозде висит.

– На что тебе это старье сдалось, пускай себе висит, я тебе лучше кучу денег отвалю, – стал его уговаривать чёрт.

Но Ненасыта твёрдо стоял на своём. Что тут чёрту делать? Пришлось нести старый кафтан с двумя карманами.

– Это кафтан не простой. Сколько раз в карманы залезешь, всегда правый будет полон талеров, а левый – дукатов. Это тебе награда за семь лет верной службы.

– Вот, значит, за что я, дурак, на чертей семь лет трубил, – сказал Ненасыта, надел кафтан, обхватил чёрта за шею, и примчал его рогатый на то самое место, где они когда-то повстречались.

Чёрт исчез, а Ненасыта зашагал прямо к родному дому.

Старики были ещё живы и всё ещё горе да беду мыкали. Печалились, куда ж это их сын Ненасыта запропастился, где он бродит, не пропал ли с голоду. А тут его чёрт и принёс. Был Ненасыта чёрный, обросший, из штанов вырос, сапоги драные, кафтан латаный-перелатаный. Насилу признали.

– Явился! – приветствовал его отец. – Так-то ты со службы возвращаешься? Да на тебя глядеть страшно! Ступай прочь с моих глаз!

– Не сердайте, батюшка, вода с мылом всё исправят, а денежки жизнь наладят, – сказал Ненасыта, залез в правый карман и начал пригоршнями талеры на стол кидать, аж звон пошёл. У отца глаза на лоб полезли.

Нужда да беда из дому прочь подались, счастье да радость поселились.

На другой же день велел Ненасыта старую хату сломать и на её месте поставить новый прекрасный замок. Потом объявил, чтоб со всех концов к нему шли неимущие ремесленники, земледельцы и нищие, хочет он всем помочь. Сколько народу пришло – сами представляете!

Говорят, будто в те времена было на земле мало городов и сёл, а дремучие леса стояли стеной, по всей стране раскинулись пастбища и луга, и можно было их под плодородные поля распахивать.

Так Ненасыта и сделал. Каждому земледельцу дал денег, чтоб он хозяйством обзавёлся, и место для пахоты отвёл. А ремесленникам велел селиться поближе к своему замку. Бедным нищим, что работать не могли, построил хороший дом.

Для большого строительства потребовалось много рабочего люда, и для всех неприкаянных дело нашлось. Ненасыта же ел да пил, а наевшись, лез в карманы своего кафтана и раздавал нуждающимся деньги. Теперь он и мылся, и причёсывался, но, увы, оставался по-прежнему безобразным. Все его, однако, любили. Один лишь отец головой качал да сетовал:

– Ох, сын, мой сын, не пройдёт тебе это даром, ежели обо всём король дознается, плохо нам придётся!

– Ещё чего! Король радоваться должен, что я ему помогаю там, где он сам недоглядел. Пускай себе дознаётся, я его не больно боюсь!

Не успел Ненасыта глазом моргнуть, как его замок весёлые домики облепили. Издалека были видны усадьбы и чисто обработанные поля. Весело распевая, скотоводы гнали стада на тучные пастбища. Радостно было на душе у Ненасыты, и велел он называть этот благодатный край Жалованный – потому, наверное, что возник он на его жалованье.

Чего отец боялся, то и случилось. Проведал про Ненасытины дела король и страшно разгневался. Как посмел его подданный без королевского позволения землю раздавать?! Ведь она королю принадлежит! И послал на Ненасыту полк солдат. Услыхал Ненасыта, велел дорогие блюда для офицеров стряпать, а сам отправился им навстречу, к себе в гости звать. Солдатам же определил по талеру на нос, пока у него стоять будут, а хлеба и вина – сколько влезет. Понравился такой приём солдатам, у короля-то они куда как скромно содержались. С радостью приняли они щедрое предложение и обошлись с Ненасытой по-дружески. На просторных лугах разбили лагерь, и целыми днями слышались там музыка и пение. А королевские офицеры пили за здоровье хозяина и находили каждый день под тарелкой по дукату.

Узнал про это король, ещё больше разгневался и послал на Ненасытин замок ещё два полка. Да кто станет с радушным хозяином драться? Что делать? Пришлось королю самому к Ненасыте идти. Приказал Ненасыта ещё богаче столы накрывать, выехал королю навстречу и учтиво к себе пригласил. Понял тут король, что Ненасыта и силён и богат, коли что ни день может столько денег тратить. И ещё увидал, что все его любят – и солдаты, и земледельцы, и ремесленники. И решил предложить Ненасыте свою дочь в жёны.

Как задумал, так и сделал. Предложил Ненасыте принцессу и посулил впоследствии королём сделать. Понравилось Ненасыте такое предложение, и поехал он с королём на невесту поглядеть. Обласканное войско домой зашагало, а Ненасыта в своём латаном-перелатаном кафтане уселся в королевскую карету и поехал в столицу.

Принцесса Милина была хороша собой, как роза по весне. Согласится ли она за такого уroda идти? Но Милина была доброй дочерью и всем сердцем любила отца. Услыхала, какая ему беда грозит, и своё слово дала. Слёзы глаза застилают, рука дрожит, но слово своё держит крепко, от замужества не отказывается.

Ненасыте девица нравилась, но понимал он, что не с его физиономией к принцессе соваться, и сердце у него ныло. На другой день простился он с невестой и с королём. И в глубокой печали воротился к себе домой.

– Ну, как тебе невеста? – спросили родители.

– Что и говорить, прекрасна, словно ландыш, да я ей не пара.

– Тебе, что ни толкуй, – ворчала мать, – всё без толку, сколько раз я тебе повторяла – скинь свой нищенский кафтан да оденься как положено.

– Кафтан моей красоте не помеха, – отвечал Ненасыта.

– Не печалься, сынок, стерпится – слюбится, – утешал его отец.

Покачал Ненасыта головой и совсем загрустил, даже от еды отказался.

– Не нравится мне что-то наш Ненасыта, – жаловалась испуганная мать мужу.

– Оставь его, – утешал её рассудительный отец, – женится – переменится, снова повеселеет.

Сидит Ненасыта у окна, ничто его не интересует. Все думы только о МиLINE. Запала красавица в сердце, вскружила голову. Всё бы отдал, ничего не пожалел, даже волшебный кафтан, лишь бы стать хоть немножко пригоже. И вдруг кто-то клюнул его в руку. Глядит – а это белая голубка. И говорит она ему:

– Я – та самая душа, которую ты из адского огня вызволил. За то, что ты столько добра бедным людям сделал, будешь ты с этой минуты собой красив и статен!

Сказала голубка и пропала.

Обрадовался Ненасыта, вскочил, глянул на себя в зеркало – впрямь и хорош, и статен. Заплясал он на радостях, запел во весь голос.

Услышали родители шум, решили, что сын умом тронулся, со страху трясутся, наверх бегут, прибежали, а сына не узнать.

На другой день велел Ненасыта десять кованых сундуков изготовить. Поставил их в своей горнице, запер двери и давай обеими руками из карманов талеры да дукаты грести. До тех пор старался, пока все десять сундуков верхом не наполнил. Потом отворил окно, стащил с себя кафтан, выкинул его и кричит:

– Эй, чёрт, забирай свой подарок – мне он теперь без надобности!

Схватил чёрт кафтан, голову в окно всунул и на парня накинулся:

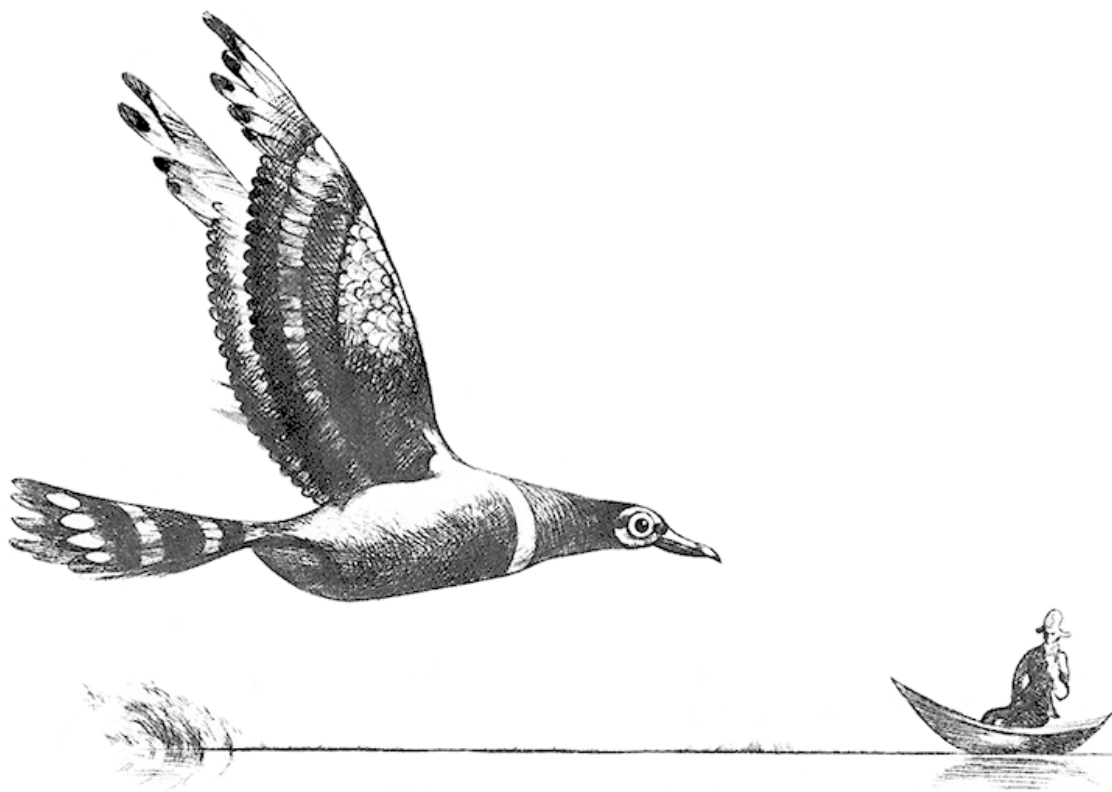
– Берегись, Ненасыта, попадёшь к нам в лапы – мы тебе покажем, как денежки выманивать! Больше никогда такого плута в работники не возьмём!

Засмеялся Ненасыта и велел чёрту ко всем чертям катиться. А потом погрузил сундуки на телеги, накупил для невесты драгоценных украшений, а себе красивого платья, прибрался, нарядился и вместе со стариками отправился на свадьбу.

Куда принцессина печаль подевалась, когда обнял её ладный красавец-жених!

Король-отец был зятем доволен и посадил вместо себя на королевский трон. Ненасыта и раньше-то людям делал добро, а теперь и того больше. А чёрт ни с чем остался.

Штернберк

Жил бедный-пребедный рыбак, денег у него было мало, а детей много. Однажды ранним утром отправился он ловить рыбу. Долго сидел с удочкой, да так ни одной рыбки и не поймал. Вдруг видит – из камышей поднялась огромная птица и взмыла в небо. Рыбак поскорее направил свою лодку в камыши, надеясь разыскать там гнездо. Искал, искал, вдруг слышит над собой голос: «Найдёшь – не разорь!» Удивился он, обернулся на голос, видит: птица крыльями машет и прочь летит. Стал рыбак дальше искать и наконец нашёл гнездо, а в нём множество крупных яиц. Недолго думая, стал он яйца одно за другим брать и в лодку складывать. Было их девять. Хотел рыбак ещё и рыбы на ужин наловить, да яйца всю лодку заняли. Он и сам-то в ней едва умещался, пришлось повернуть к дому. Дети стояли на берегу, ожидая отца. Увидали лодку, давай матушку кликать – батюшка, мол, едет, ужин везёт. Как же они удивились, когда отец начал вместо рыбы из лодки яйца выносить!

– Где это ты яйца раздобыл? – спрашивает рыбачка мужа. Рассказал ей рыбак, как большую птицу повстречал.

Яйца сложили за печку, а семья осталась без ужина.

На другой день рыбак снова чуть свет поднялся и на лов отправился. Приплыл на старое место, видит – из камышей та же птица вылетает и своё кричит: «Найдёшь – не разорь!» Забрался рыбак в камыши и снова в гнезде девять яиц нашёл. Сложил их в лодку и повернул к дому. Рассердилась жена на старика, что он вместо того, чтоб рыбу ловить, птички гнёзда обирает. Взяла она яйца и что было сил за печку швырнула, а ведь рыбак велел с ними осторожно обращаться. Но, на удивление, яйца не разбились.

На третий день снова поехал рыбак на лов и, сам не ведая как, опять очутился возле камышей. И опять вылетает птица и кричит: «Найдёшь, не разорь – это принесёт тебе сча-

сть!» И снова пошёл рыбак к знакомому месту и нашёл девять яиц. Забрал и поехал домой. «Кто же из них вылупится?» – рассуждал он по дороге.

Жена так обозлилась, что, не сложи он сам эти яйца за печь, она бы их все на землю пошвыряла. Как быть? Чем её задобрить? На следующий день отправился рыбак на озеро и вернулся назад с полной лодкой рыбы. Прояснилось семейное небо, словно солнышко взошло.

Вскоре все забыли про яйца, будто их в доме и вовсе не было.

Сидит как-то рыбак и сети чинит, жена по дому хлопочет, а дети во дворе играют. Вдруг что-то за печкой хрустнуло, будто выстрелил кто, и не успел рыбак с места вскочить, как спускается с печи мальчик-красавец. С удивлением поглядел рыбак на гостя, а тот прямо на глазах у него растёт. Хрустнуло за печкой во второй раз, в третий, в четвёртый и так двадцать семь раз подряд, и после каждого выстрела соскакивал с печи мальчуган-здоровяк. Рыбак только руками всплескивал, глядя, как появляются да растут, словно грибы после дождя, эти ребяташки.

– Так вот оно, счастье, что мне птица посулила! – простонал бедный отец. – Знал бы я, что в этих яйцах скрывается, все бы в воду побросал!

– И поступил бы неразумно, батюшка! – возразил самый бойкий мальчик. – Мы тебе счастье принесём. Иди в город, проси, чтоб о тебе королю доложили, да скажи ему, чтоб он послал нам платье получше да еды побольше, а мы ему служить станем.

– Я-то ему доложу, а что, если он велит меня в шею гнать?

– Об этом не беспокойся, ступай да делай, как я сказал.

Оделся рыбак и отправился в город.

Пришёл во дворец, просит о себе королю доложить. Пустили его в королевские покои.

– Чего тебе надобно, рыбак? – спрашивает король.

– Всемилостивейший король! Есть у меня двадцать семь сыновей, велели они мне у вас одежды да еды просить да просили сказать, что готовы вам служить верой и правдой.

– А ты сам-то почему о них не печёшься?

– Да мне своих пятерых кормить нечем, а двадцать-то семь только сегодня появились.

И рассказал рыбак королю всё, что с ним приключилось, и тот, подивившись, приказал немедля двадцать семь платьев да множество снеди на телеги грузить и к рыбаку в дом везти. А рыбаку велел немедля сыновей во дворец слать. Обрадовался рыбак, домой заторопился.

Парни в новое платье оделись и вместе с рыбаком и его семьёй принялись за еду. Спрашивает рыбак:

– Который из вас меньшей?

– Я, батюшка, – отвечает самый высокий и красивый.

– Это ты меня к королю послал?

– Я, батюшка.

– Велю я вам, ребятки, меньшого слушаться, – сказал рыбак, – и все его приказы исполнять; вижу, он из вас самый толковый.

Не понравилось братьям его приказание, но пришлось покориться. Попрошались братья с отцом-матерью и зашагали в королевский замок.

На следующий день король выделил им большой луг, приказал траву скосить, сено высушить и в стога сметать. Взяли парни косы и пошли. Коли двадцать семь ловких косарей сено дружно косить начнут – дело спорится, и к вечеру луг был скошен. Остались братья на лугу ночевать. Младший велит одному не спать, караул нести.

Но, как на грех, уснул караульщик. Встали косари утром, глядят – а сено-то по всему лугу раскидано да потоптано. Пришлось целый день маяться и снова его сгребать да в стога метать. Вечером велел младший четверым караул нести да наказывал со сном бороться и узнать, кто же это им сено раскидывает. Но только пробило полночь, напала на братьев дремота, и захрапели наши караульщики. И снова к утру всё сено было по лугу раскидано да потоптано. Обозлились братья, что им работы прибавляется, а младший осерчал на плохих караульщиков и вечером, отослав всех спать, сказал, что сам сторожить станет. Настала полночь, видит младший брат: примчалось на луг целое стадо вороних коней, и стали они сено топтать и копытами по лугу разбрасывать. Кинулся было он братьев будить, но тут подскакивает к нему тощая да неказистая белая лошадка и молвит человеческим голосом:

- Приветствую тебя, Штернберк, долго же я тебя дожидалась!
- Как ты меня величаешь? Откуда меня знаешь и кто сама будешь?
- Имя твоё мне хорошо известно, а кто я – того сказать не смею. Но если ты моего совета слушаешься, я стану твоим верным другом и защитником.
- Коли совет будет добрый, отчего не послушаться!

– Гляди-ка, носятся по лугу двадцать шесть буйных вороных коней, я – двадцать седьмая, бела, мала да тоща. Буди братьев да вели каждому по коню взять, а сам выбирай меня, не бойся, не прогадаешь, – сказала лошадка и поскакала к стаду.

Штернберк (так мы теперь будем его называть) разбудил братьев и велел каждому выбрать коня.

Тощую белую лошадку никто не захотел, и досталась она самому Штернберку.

Утром братья прибрали сено и вернулись к королю, а коней своих припрятали. Щедро заплатив за работу, отослал их король обратно к рыбаку.

За городом братья оседлали коней и помчались. Испугался рыбак, но названные сыновья отсыпали ему по пригоршне золотых монет, и он успокоился.

Ночью, когда Штернберк крепко спал, братья потихоньку выбрались из дому и договорились податься прочь. Не нравилось им младшего брата слушаться. Как решили, так и сделали. Вскочили на коней и помчались прочь. Когда солнце взошло, они были уже далеко от дома. Проснулся Штернберк, выбежал во двор, глядит – белая лошадка одна-одинёшенька стоит, а братьев и след простыл.

– Где мои братья? – спросил он свою лошадку.

– Ускакали, дорогой хозяин, наверное, они уже далеко.

– Ах они обманщики! – в гневе воскликнул Штернберк.

– Не печалься, поешь да седлай меня, мы их сейчас догоним.

Распрощался Штернберк с добрым рыбаком и, сев на свою лошадь, пустился в путь.

В большом лесу на траве сидели братья, закусывали и с хохотом судили да рядили о том, что Штернберк скажет, когда, проснувшись, одну свою клячу в конюшне увидит.

И вдруг слышат – заржали кони. И кого бы вы думали видят перед собой братья? Тащится к ним белая лошадка, а на ней Штернберк.

В страхе поднялись они навстречу и стали прощения просить. Простил их Штернберк, и они все вместе пустились в путь.

Едут, едут, видят: к дереву борзая привязана, вот-вот с голоду пропадёт.

– Эй, ступайте кто-нибудь да отвяжите собаку, – говорит Штернберк братьям.

– Больно нам нужно собаку отвязывать! Не троньте её. Кто знает, почему она привязана? – возроптали братья.

Соскочил тогда с лошади сам Штернберк, отвязал борзую, на волю отпустил.

– Коли туго тебе придётся, вспомни меня! – крикнула борзая человеческим голосом и скрылась в чаще. Удивился Штернберк, но братьям ни слова не сказал.

Едут они, едут, видят: орёл к дереву за лапу привязан, голова опущена, крылья повисли.

– Ступайте кто-нибудь, отвяжите орла, не то он с голоду пропадёт, – велит Штернберк.

– Что нам за дело до него? Коли ты такой добрый, сам ступай, – отказались братья.

Соскочил Штернберк с лошади и отвязал орла.

– Если тебе туго придётся, вспомни меня, – промолвил орёл и исчез в чаще. Подивился Штернберк небывалой птице, но братьям ничего не сказал.

Добрались они до леса, подъехали к озеру, видят: огромный карп в тине мечется. Соскочил Штернберк с коня, поднял карпа и пустил в воду.

– Если тебе туго придётся, вспомни меня, – прошептал карп и уплыл.

«Вот странные звери», – подумал Штернберк.

Поехали братья дальше; ехали, ехали, пока не добрались до большого города, а здесь только и разговоров о том, что собирается король на врага войны идти.

– Двадцать семь храбрых солдат – хорошая подмога, – сказал Штернберк братьям, – я думаю, надо нам к королю явиться.

Понравилось братьям такое предложение, и поскакали они вслед за младшим в замок к королю.

Увидел король высоких да стройных молодцов и с радостью принял их на службу. Но больше всех ему Штернберк приглянулся, и сделал его король офицером. Завидно стало братьям, да не в чем Штернберка упрекнуть, сами видели, что он на офицерский чин не запрашивался. Решили они тогда королю отомстить.

На другой день пошли братья с врагом биться. Где Штернберк на своей кляче – там враг бежит, а где братья стоят, там королевские войска отступают.

Король к Штернберку примчался, жалуется. И говорит Штернберк королю:

– Милостивый государь, пожалуйста их офицерскими чинами, они с большей охотой драться станут.

– Ты в этом уверен?

– Попробуйте, сами увидите!

Объявил король братьям, что всех произведёт в офицеры, коли станут они храбро воевать, и они так расхрабрились, что вскоре война их победой закончилась. Поблагодарил король Штернберка и назначил своим советником, а братьев придворными. Стали братья младшему чёрной завистью завидовать и случая ждать, как бы от брата избавиться. А вскоре случай-то и подвернулся. Была у короля прекрасная картинная галерея, и попросил Штернберк у короля разрешения посмотреть картины. Король охотно исполнил его просьбу. Среди картин была одна с изображением красавицы-девы. Спросил Штернберк, чей это портрет.

– Это дочь могущественного короля, я хотел её в жёны взять, да перед самой свадьбой она исчезла, и никто не знает, где она. Чего я только ни обещал тому, кто её найдёт, но всё напрасно, – ответил король.

– Вот Штернберк наверняка бы её нашел, – сказал один из братьев, а остальные поддакнули.

– Полжизни отдам, чтоб о ней узнать, – вздохнул король, – но со Штернберком расставаться не желаю.

– Всемилостивейший король, пусть твоя невеста хоть на краю света будет – вот моя рука, я приведу её назад, – сказал королю Штернберк.

Король стал было возражать, но желание увидеть красавицу было сильнее дружбы, и повелел он Штернберку пуститься в путь.

Прежде чем собираться, решил Штернберк посоветоваться с белой лошадкой.

– Дорогой хозяин, – сказала белая лошадка, – трудное дело ты затеял, но не бойся, я тебе помогу, а братья твои коварные от заслуженной кары не уйдут. Прежде всего вели изготовить золотой башмачок и возьми его с собой. По дороге я тебе покажу, где живёт принцесса.

Когда золотой башмачок был готов, Штернберк получил от короля деньги и отправился со своей лошадкой за принцессой. Много дней и ночей ехали они через горы и долины, пока не приехали наконец к большому тёмному озеру. Тут лошадь остановилась.

– Слезай, – говорит она Штернберку, – и жди – придёт принцесса, станет по озеру кататься, увидит тебя и сюда приплывёт. Как начнёт она тебя выпрашивать, чего тебе здесь надобно, отвечай, что ты, мол, чужеземный купец, везёшь сокровища и среди них золотой башмачок. Она захочет на него поглядеть, ты покажи, а сам поскорее обними её и садись мне на спину.

Уселся Штернберк на берегу, а лошадка поодаль пасётся. Вскоре видит он, плывёт по озеру лодка. Приблизилась лодка к самому берегу, и на песок выскочила прекрасная дева. Сразу узнал Штернберк личико, что в королевской галерее на портрете видел. Поднялся он и к деве подошёл.

– Что ты здесь в безлюдье делаешь? – спросила она приятным голосом.

– Я чужеземный купец и долго брожу по свету. Сегодня со своим конём с пути сбился и, попав сюда, решил немного отдохнуть.

– А что у тебя в узелке?

- Драгоценности, краса-девица, а среди них золотой башмачок отменной работы.
- Можешь мне его показать?
- С удовольствием, да только он у меня непарный.
- А мне только один и нужен, я свой потеряла; лишь бы твой мне впору пришёлся.
- А ты примерь, красавица, – предложил Штернберк и, достав шкатулку с башмачком, подал его принцессе.

Только она башмачок обула, подошла белая лошадка поближе, а Штернберк обнял принцессу, вскочил на белую лошадку, и помчались они словно ветер. Радовалась принцесса, что красивый купец её увозит, но чародейка, у которой она в плену томила, всё видела и, расшвыряв, послала за ними вдогонку всякие страсти-ужасы. Перепугалась принцесса, обняла Штернберка, спрятала лицо на его груди, а вокруг синие молнии сверкают, деревья от громовых ударов падают, страшные чудища со всех сторон беглецов преследуют. Но Штернберк прижал крепче к сердцу свою дорогую добычу, не боится, на верную лошадку надеется. И не подвела его лошадка, через все преграды пронесла.

По дороге рассказал Штернберк принцессе Веленке, кто его за ней послал и куда он её везёт. Ничего не сказала Веленка, но опечалилась, потому что короля, своего жениха, не любила, а Штернберка уже успела полюбить. Приехали они в королевскую столицу и были приняты королём с большой честью и радостью. С той минуты стал Штернберк его лучшим другом и помощником. А братьев всё больше зло разбирало, днём и ночью думали они, как бы Штернберку отомстить.

Однажды отправился король вместе со Штернберком в Веленкины покои. Печально сидела будущая королева у окна и пела. Сел рядом король и спрашивает, скоро ль они свадьбу играть будут. Кольнуло Штернберка в самое сердце, со страхом ответа ждёт.

– Не могу я свадьбу справлять, покуда не будет здесь моего сундука со свадебными нарядами, а он хранится за тридевять земель у злой чародейки!

Глядит король на Штернберка, помощи просит, а тот говорит:

– Я поеду за твоим сундуком, госпожа моя!

– Нет-нет, король, не посылай Штернберка, он погибнет! – умоляет принцесса.

Но что за дело королю до жизни друга, коли он золотом платит!

Побежал Штернберк к белой лошадке совета просить.

– Если будешь осторожен, – сказала она, – всё окончится благополучно. Собирайся в путь, поехали.

Взял Штернберк денег, простился с королём и красавицей Веленкой и в тот же день покинул город. Ехали они долго и проехали триста миль. Остановилась белая лошадка неподалёку от чёрного замка и говорит Штернберку:

– Вот замок, где злая чародейка живёт, здесь она и принцессин сундук прячет. Ступай туда и проси, чтоб она его тебе отдала. Она станет отказываться, скажет – не отдам, пока трёх коней не объездишь. Те три коня – чародейкины дочери. Но ты не бойся и будь внимателен. Когда третьего коня к ней обратно подведёшь, увидишь в её руке хворостину, захочет она тебя этой хворостиной хлестнуть, но ты не давайся. Половчее вывернись, хворостину отними, хлестни старуху, хватай сундук и спешь как можно быстрее ко мне.

Обрадовался Штернберк доброму совету и пошёл в замок. Постучался в ворота, открывает старуха-чародейка и спрашивает, чего ему надобно.

– Принцесса Веленка, невеста моего короля, оставила здесь свой сундук со свадебными нарядами. Я за ним пришёл, – отвечает Штернберк.

– Её сундук здесь, это правда, но я его тебе не отдам, покуда трёх коней не объездишь.

– Сначала носи сундук, а потом веди коней.

Притащила чародейка резной сундук, а потом побежала в конюшню. Первый конь был рыжий. Сел на него Штернберк, а конь что есть мочи взбрыкивает да на дыбы встаёт, но Штернберк держится, не даёт себя сбросить. Тут конь из ворот замка вылетел и словно бешеный помчался по полю. И вдруг рыжий конь из-под всадника исчез, зайцем обернулся и прочь прыснул.

«Эх, если б у меня была борзая!» – подумал испуганный Штернберк. Только успел подумать, а за косоглазым уже быстрее ветра несётся борзая, хватая его за шиворот и кладёт к ногам Штернберка с такими словами: «Услуга за услугу, ведь и ты мне помог», – и тут же исчезает. Взял Штернберк зайца за уши и отнёс в замок к уродливой старухе-чародейке.

Разозлилась та, побежала в конюшню, гнедого коня выводит. Рыжий взбрыкивал, а гнедой и того пуще. Но Штернберк умнее стал; как понёс его конь по полю да вдруг из-под него исчез и, в ворона превратившись, взмыл в небеса, вспомнил Штернберк про орла. И в тот же миг стая орлов тучей кинулась вслед за вороном, а самый большой, закогтив его, принёс Штернберку и сказал:

– Услуга за услугу, ведь и ты меня от дерева отвязал, – и тут же исчез.

Старуха от злости чуть не лопнула, когда Штернберк ей ворона под ноги швырнул. Побежала в конюшню, вороного коня ведёт. Этот был самый дикий из всех. Словно бешеный вылетел он со Штернберком из замка, храпит, копытами бьёт, брыкается, комья земли так и летят во все стороны. Бесился, бесился и вдруг, обернувшись рыбой, в озеро кинулся. Вспомнил тут Штернберк про карпа, и тотчас выплыл карп, выкинул на сушу обернувшегося рыбой вороного коня и сказал:

– Услуга за услугу, ведь и ты не дал мне погибнуть.

Взял Штернберк рыбу и возвратился к старухе.

Сверкая глазами, выбежала она ему навстречу и говорит:

– Пусти рыбу, бери сундук!

Видит Штернберк в её руках хворостину; хотел он нагнуться за сундуком, а старуха к нему – шась, хворостиной хлестнуть норовит. Отскочил он, вырвал у ведьмы хворостину из

рук да как вытянет её вдоль спины! И превратилась старуха в камень. Штернберк хвостину спрятал и, схватив сундук, ринулся бежать к своей белой лошадке. А та уже у ворот дожидается.

Счастливо, без приключений прибыли они домой.

– Милый Штернберк, – говорит Веленка, принимая от него сундук, – к чему мне сундук, если нету от него ключа?

– А где он, тот ключ? – спрашивает огорчённый король.

– Тот ключ за триста миль, в заколдованном замке.

Не стал король Штернберка просить, да тот сам вызвался за ключом ехать.

Обрадовался король, а пуще короля братья обрадовались. И опять отправился Штернберк к белой лошадке за советом.

– Готовься в путь, дорогой господин, я тебя мигом домчу, только хвостину не забудь.

На другой день, отдохнув немного, Штернберк оседлал свою милую лошадку, и поехали они за ключом. Проехали триста миль и остановились перед огромной крепостью.

– У ворот ты увидишь четырёх спящих львов, изловчись и одним махом хлестни их всех по глазам хвостиною. Львы превратятся в камень, а ты смело ступай в крепость. Посреди двора увидишь ещё одного льва, он самый могучий из всех четырёх; ключ от сундука у него в пасти. Он тоже спит, подойди потихоньку и ударь его хвостиною по глазам, и этот тоже превратится в камень, а ты бери ключ и скорее ко мне. Да смотри, будь осторожен, если хоть один из них проснётся, тут тебе и конец придёт.

Взял Штернберк хвостину и пошёл. Подходит к воротам, видит – спят четыре свирепых льва. Он их одним махом в камень превратил. Пошёл дальше, а посредине двора огромный лев лежит, из пасти у него золотой ключик свешивается. Потихоньку обошёл Штернберк вокруг да как хлестнёт льва по глазам. Превратился лев в камень, и ключ из пасти выпал. Поднял Штернберк ключ и поспешил к белой лошадке. Но тут разыгралась свирепая буря, мол-

нии сверкают, словно огненные стрелы. Белая лошадка помчалась во весь опор, и вскоре они миновали заколдованные владения.

Через несколько дней вернулись они домой. Отдал Штернберк Веленке ключ, тогда приказала она Штернберку и королю следовать за ней. Входят они в покои, где сундук стоит, отмыкает девица его золотым ключом, но вместо платья достаёт оттуда широкий меч.

– Становитесь на колени, – говорит она удивлённым мужчинам. – Я вам обоим головы отрублю; кто из вас благородных кровей, тот оживёт, за того я и замуж пойду.

Штернберк бросился перед Веленкой на колени не раздумывая, а король опустил с великой неохотой.

Вы только послушайте, что дальше случилось! Штернберк-то ожил, а король так и остался на полу лежать.

Вывела Веленка Штернберка из покоев и объявила его своим мужем и будущим королём.

Лишь двадцать шесть сердец по всей стране не забились радостью – злые сердца братьев Штернберка. И поклялись они, что не будет им покоя, покуда Штернберка со свету не сживут. Прослышали они, что в нескольких часах пути от столицы живёт старуха-ведьма. Отправились к ней помощи просить, много денег посулили. Ведьма не заставила себя долго упрашивать и пообещала им свою помощь.

Вскоре позвали братья Штернберка на охоту. На свою беду, он белую лошадку дома оставил.

А вечером вернулись охотники с печальным видом, без Штернберка.

– Пропал твой муж, – сказали королеве коварные братья, – целый день искали – ни слуху ни духу!

Подняли тут придворные плач да стон. Но горше всех плакала Веленка.

Разослала во все стороны гонцов, чтоб про её милого спрашивали да искали, но все возвращались ни с чем. Вообразили братья, что, уничтожив Штернберка, смогут делать всё, что захотят, да просчитались. Веленка никакой власти им не давала.

Однажды в глубокой печали выходит она во двор и видит, что один из братьев приказывает белую лошадку из замка гнать, говорит, что эта хилая кляча, дескать, лишь срамит королевские конюшни. Разгневалась Веленка, выбрала брата за жестокий приказ и велела слуге белую лошадку обратно в конюшню вести. А потом вернулась в замок, набрала сладких лакомств и понесла белой лошадке. Но лошадка есть не стала, грустно на Веленку взглянула и говорит:

– Спасибо тебе, моя госпожа, что не дала меня из замка выгнать. Долго я тебя ждала, а ты всё не шла, забыла обо мне в своей печали. А мне надобно многое тебе рассказать.

Удивилась Веленка, что лошадка с ней человеческим голосом говорит, но, скрыв удивление, ответила:

– Да, милая лошадка, я к тебе долго не приходила, но с той несчастной минуты, что пропал Штернберк, от горя не знаю что и делать.

– Верю, дорогая госпожа, и я тоскую, но жду тебя, чтобы за ним поехать.

– Что ты сказала? Ехать за ним! Ты знаешь, где он? Так поскорее вези меня к нему!

– Успокойся и дождись ночи. Днём нас братья могут увидеть и всё дело испортить. Прикажи служанкам никому не говорить, что тебя дома нету, а как стемнеет, беги ко мне. Поедем.

Обрадовалась Веленка и пошла готовиться в дорогу. Как только ночь опустила своё чёрное покрывало, приказала Веленка верным служанкам молчать и поспешила к белой лошадке.

Тихо вывела её из замка, оседлала, и помчались они быстрее ветра. Когда забрезжил рассвет, были они уже далеко в лесу. Остановилась лошадка и говорит Веленке:

– Что тебе в лесу больше всего понравится, то и возьми с собой. К ночи, как доберёмся до колодца, то, что из лесу взяла, трижды окропи колодезной водой. Что бы тебе ни привиделось, не оглядывайся и ни единого словечка не оброни.

Вошла Веленка в лес, присела под деревом отдохнуть, слышит, кто-то печально поёт. Прямо в сердце ранят её эти звуки, и кажется ей, что слышит она нежный голос Штернберка. Подняла голову, видит – соловей, взяла его в руки, а он ласкается, словно благодарит. Вспомнила Веленка слова белой лошадки, унесла птаху с собой. До поздней ночи ехали они, пока не добрались до нужного места.

Остановилась лошадка, Веленка с лошадки слезла, сто шагов отмерила и оказалась у небольшого колодца. Вокруг было светло, как днём, но только Веленка руку в воде смочила и на соловья брызнула, налетел бешеный вихрь, загремело, засверкало вокруг, да королева не испугалась и во второй раз руки в воду опустила. Тут на неё из колодца драконья пасть ощерилась, огонь изрыгает. Но бесстрашная Веленка в третий раз воды набрала и соловья окропила. И вдруг снова стало светло, соловей исчез, а перед Веленкой Штернберк появился. Чуть не вскрикнула от радости Веленка, да вспомнила наказ белой лошадки, положила палец на уста, взяла Штернберка за руку и молча, не оглядываясь, заспешила к милой лошадке. А справа и слева мерзкие твари скачут, угрожают, преследуют. Но счастливые супруги, не замечая их, уселись на белую лошадку и на другой день благополучно прибыли в своё королевство.

Подлые братья как про то услышали да сообразили, какая их участь за предательство ожидает, решили, что самое лучшее – бежать без оглядки. Не успел король Штернберк в замок вернуться, а их уже и след простыл. Спросил он лошадку, надо ли братьев догонять, и, выслушав её совет, схватил свою волшебную хворостину, сел на лошадку и припустился вслед за ними.

Братья сидели на лугу вокруг большого костра. Объехал Штернберк три раза вокруг и каждого хворостиной стукнул. И тотчас же превратились они в двадцать шесть каменных столбов. Швырнул тут Штернберк волшебную хворостину в огонь, и в мгновение ока поднялась из огня скала и закрыла неблагодарных братьев.

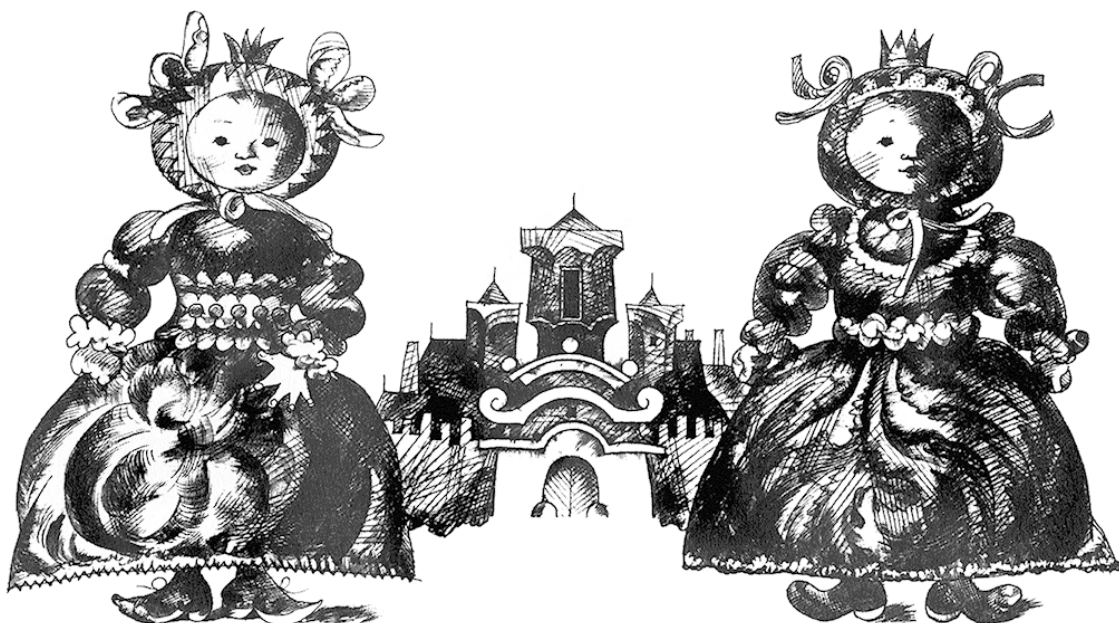
Повернул Штернберк белую лошадку назад, а когда к королевской столице приближаться стали, сказала она вдруг Штернберку:

- А теперь, дорогой Штернберк, спешься и сделай, что я велю.
- Ты – мой добродетель, и любую твою просьбу я охотно выполню.
- С этой минуты я тебе больше не понадобится. Возьми свой меч и за всё доброе, что я для тебя сделала, отсеки мне голову.
- Как можешь ты меня о такой жестокости просить?
- Если ты не исполнишь моей просьбы, придётся мне ещё сто лет мучиться, пока я другого освободителя не найду.

Взял Штернберк свой меч и с плачем отсек доброй лошадке голову. Из мёртвого тела выпорхнула белая голубка, трижды над Штернберком крыльями взмахнула и в синее небо взмыла.

Печально отправился он домой. Но радостная встреча подданных и ласковые объятия дорогой жены вскоре разогнали его печаль. Мудро и справедливо правил Штернберк, и все его любили. А когда он состарился, то часто рассказывал своим внучатам про верную лошадку.

Принц Баяя

Случилось однажды молодому королю разлучиться с женой и уйти на войну. Прошло немного времени, и принесла королева двойню, двух сыновей. Настало по всей земле ликование великое, и отправились к королю с радостной вестью гонцы. Мальчики были здоровы и росли, как два молодых дубка. Тот, что на несколько минут раньше на свет появился, был пошустрее брата. Так оно и осталось, когда братья подросли. Старший бегал по двору, прыгал, скакал на лошадке, своей ровеснице. А второй всё больше на мягких коврах нежился да к матери ласкался, из покоев никуда не выходил, всё за мамину юбку держался. Недолюбливала королева старшего, младший же был её любимчиком. Братьям по семь лет исполнилось, когда король с войны возвратился и прижал жену с детьми к сердцу.

– Который старший, который младший? – спросил король у жены.

И та, полагая, что супруг хочет знать, которого наследником сделать, подсунула своего любимчика. Король любил детей одинаково, но когда они вступили в юношескую пору, услышал вдруг старший, что младшего прочат на трон. И так ему стало обидно, что захотел он из дому уйти. Стал принц своей любимой лошадке тоску изливать.

И отвечает ему лошадка человеческим голосом:

– Коли не мил тебе дом, ступай бродить по белу свету, но без отцовского разрешения – ни шагу, да никого с собой не бери, на другого коня не садись, седлай меня – я тебе счастье принесу.

Удивился принц, что лошадка человеческим голосом разговаривает, стал её расспрашивать. Но лошадка отвечала:

– Ничего сказать не смею, но буду тебе защитницей да советчицей, коли станешь меня во всём слушаться.

Пообещал принц. И пошёл в замок у отца разрешения просить. Отец стал сына отговаривать, зато мать поспешила согласиться.

Начали готовить принца в путь: слуг, коней, свиту. Но он от всего отказался и молвил:

– Ни к чему мне такая свита, не нужны ни кони, ни люди, я возьму немного денег да оседлаю свою лошадку и поеду один-одинёшенек по белу свету.

И опять пришлось ему любимого отца упрашивать, пока тот не согласился. Наконец всё было готово, лошадка стояла под седлом у ворот, а принц прощался с родителями и братом. Все горько плакали, даже злой матери стало жалко сына, и она строго-настрого наказала либо через год домой вернуться, либо дать о себе знать.

Вскоре принц был уже далеко от столицы. Маленькая лошадка бежала быстро, потому что была она не простая, а заколдованная: шерсть бархатная, ноги как струнки, резвая, как серна.

Долго они ехали, а принц и не знал, куда его несёт верный друг. Вдруг видит он перед собой башни прекрасного города. Свернула тут лошадка с дороги и поскакала через поле к высокому утёсу, что стоял неподалёку от красивого лесочка. Подъехали они к скале, ударила лошадка копытом, утёс расступился, и принц с лошадкой въехали в пещеру.

– А теперь оставь меня здесь, – сказала лошадка принцу, – а сам ступай в город, к королевскому двору, и притворись немым. Король примет тебя на службу. А ты смотри, будь осторожен, не вздумай заговорить. Если понадобится, приходи сюда, трижды постучи – и утёс откроется.

Послушался принц. Взял своё платье и пошёл во дворец. Увидел король, что юноша немой, пожалел его и оставил у себя на службе. А вскоре король понял, что на молодца во всем положиться можно, во всём-то он разбирается, всё видит, обо всём печётся. Во дворце юношу полюбили, но потому, что был он немым и на все вопросы лишь «баяя» да «баяя» отвечал, стали его Баяя звать.

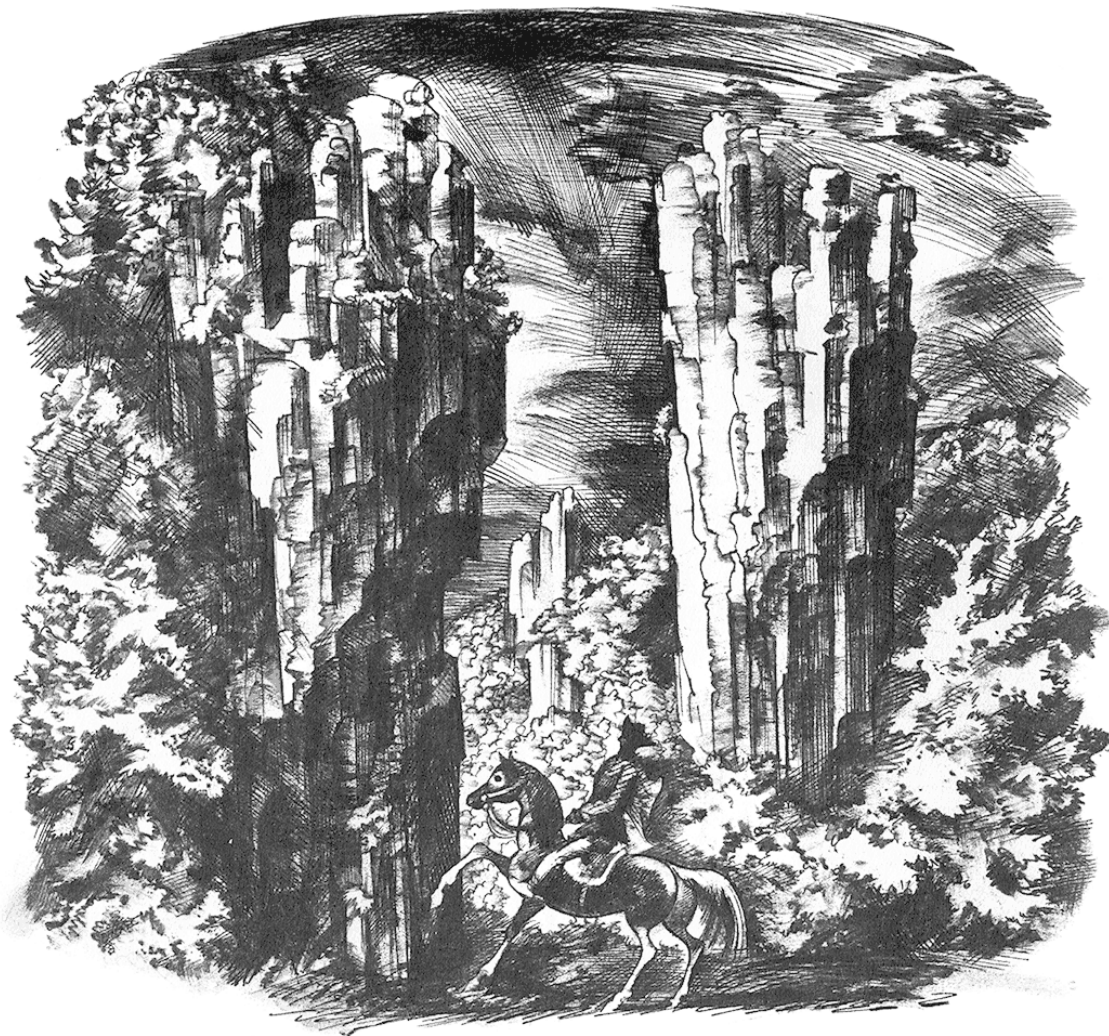
У короля было три дочери, одна другой краше. Старшую звали Здобена, среднюю Будинка, а самую младшую Славена. Девушки целые дни проводили с Баяя. Был он нем, лицом тёмным, один глаз завязан. Не боялся король, что которой-нибудь из принцесс такой урод приглянуться может. А принцессы его любили и повсюду брали с собой. Он плёл для них венки, приносил букеты, сучил золотую нить, рисовал узоры для вышивки. А самой младшей служил охотнее всех, и сёстры над ней посмеивались. Но Славена была девушка добрая и на сестёр не сердилась.

Однажды приходит Баяя в королевские покои, видит – сидит король в глубокой печали. Стал Баяя жестами спрашивать, что, мол, королевскую душу омрачает?

Грустно поглядел на него король и говорит:

– Милый мальчик, разве ты не знаешь, какая страшная беда нам грозит?

Баяя покачал головой.

И поведал ему король:

– Несколько лет назад прилетели к нам в страну три дракона: один о девяти головах, другой о восемнадцати, а третий – о двадцати семи. И настал в моём граде страшный голод. Люди все попрятались, за жизнь свою опасаясь. Уже и скотины почти не осталось, всю эти страшные твари сожрали. Не мог я больше с этим мириться и велел привести волшебницу, чтобы узнать, как от драконов страну избавить. И волшебница сказала, что должен я пообещать им своих дочерей в жёны. Не ведал я, как беды избежать, и согласился на такую неслыханную жертву, пообещал. Королева с горя умерла. Драконы исчезли, и все эти годы не было о них ни слуху ни духу. Но вчера вечером прибежал пастух и кричит, что драконы снова возле города поселились. Завтра я должен отдать свою старшую дочь, послезавтра среднюю, а потом и младшую, чтоб спасти свой народ.

Несчастный король зарыдал и стал рвать на себе волосы.

Пошёл Баяя к принцессам. Видит – сидят они в чёрных платьях, лица блее мрамора и жалобно плачут. Стал их Баяя утешать. Но бедняжки не слушали его и продолжали плакать. Горе и паника охватили город.

Выбрался Баяя из дворца, поспешил к утёсу. Постучал три раза – утёс отворился, и он вошёл внутрь. Погладил блестящую гриву своей лошадки, поцеловал белую лысинку на лбу и говорит:

– Милая моя лошадка! Пришёл я к тебе за советом и помощью.

– Знаю, – отвечала лошадка, – я тебя затем и привезла сюда, чтоб ты принцессам помог. Завтра чуть свет я тебе скажу, что надо делать.

Радостный вернулся Баяя в замок. Целый день он провёл с несчастными принцессами, придумывая, как бы их развеселить, да так и не придумал.

Утром Баяя был уже возле утёса. Поздоровалась с ним лошадка и говорит:

– Отодвинь из-под моей колоды камень и достань, что там лежит.

Баяя послушался, достал из ямы, что под камнем скрывалась, большой сундук. Велела ему лошадка сундук открыть, и вытащил оттуда Баяя три рыцарских платья, меч и сбрую. Одно платье было алое, серебром и брильянтами шитое, а к нему шлем белый с красным султаном. Второе – всё белое, золотом шитое, доспехи и шлем из чистого золота, а султан белый. Третье платье – голубое, серебром, брильянтами и жемчугами вышитое, а султан на шлеме – белый с синим. Ножны у меча драгоценными камнями изукрашены и конская сбруя тоже.

– Это тебе. Надевай сейчас платье красное.

Переделся Баяя, опоясался мечом, на лошадку надел драгоценную сбрую.

– Никого не бойся, – молвила лошадка, – с меня не соскакивай. Руби дракона, положишь на свой меч! – И они поскакали к городу.

А в замке уже наступили минуты прощания, и толпы народа провожали несчастную Здобену из города.

Неподалёку от страшного места принцесса слезла с коня и, увидав драконью скалу, без памяти рухнула наземь. Тут видят все – мчится маленькая лошадка, а на ней рыцарь с красно-белым султаном. Подъехал, приказал толпе потесниться и принцессу увести, а его оставить одного. Можете себе представить, как все обрадовались! Принцесса же уйти не пожелала. Хотела видеть, чем дело кончится.

С грохотом разверзлась скала, и девятиглавый дракон вылез наружу, свою жертву ждёт. Но рыцарь выхватил меч и одним махом отрубил три головы. Дракон извивается, изрыгает огонь, ядовитая слюна так и летит во все стороны, но принц, не обращая внимания, всё рубит сплеча. До тех пор рубил, пока не снёс все девять голов.

Дракон испустил дух, а принц повернул свою лошадку и скрылся с глаз изумлённой толпы.

А Здобена со всей свитой умчалась в замок.

Кто сможет описать отцовскую радость и радость сестёр, когда увидали они её живой и невредимой!

Вскоре прибежал Баяя и стал жестами показывать, что всё обойдётся, всё будет хорошо. Повеселели принцессы.

На следующий день повели среднюю сестру – Будинку. Только подъехали к скале, видят – скачет рыцарь с белым султаном на шлеме. Схватился он с драконом о восемнадцати головах, рубил его, рубил, пока гадина не издохла. А потом повернулся и умчался прочь. Возвратилась принцесса в замок. Стали тут все сетовать, что не могут храброго рыцаря отблагодарить.

– Я думаю, сестрицы, – сказала Славена, – что вы плохо рыцаря просили. Уж я-то непременно брошусь перед ним на колени и так буду умолять, чтоб шёл со мной, что он согласится.

– Ты что смеёшься, Баяя? – спросила Здобена, увидав улыбающееся лицо немого. Но Баяя только прыгал по комнате, давая понять, что радуется предстоящей встрече с прекрасным рыцарем.

– Глупенький, его ещё здесь нету, – вздохнула Здобена.

На третий день повезли к дракону Славену. С ней поехал и сам король. Сердце бедняжки принцессы дрожало от страха. Но вдруг раздался радостный возглас: «Рыцарь едет!»

Победил храбрый рыцарь и третьего дракона. Жестокая это была схватка! И рыцарь и его конь шатались от усталости. Подбежали к нему король и Славена и стали рыцаря умолять, чтобы ехал с ними в замок. Славена упала перед ним на колени и, ухватившись за край одежды,

молила так трогательно, так настойчиво, что у принца дрогнуло сердце. Но тут лошадка рванулась, и рыцарь исчез с глаз изумлённой толпы.

Не долго радовался король и принцессы, вскоре вновь пришла беда. Соседний король объявил нашему войну. Напугался наш король, зная, что сосед намного сильнее. Помчались во все стороны королевские гонцы звать князей и дворян ко двору. Поведал им король о своей беде, помощи просит, в награду сулитя дочерей в жёны отдать. Кто от такой награды откажется? Пообещали князья и дворяне дать королю в подмогу свои войска. Стали к бою готовиться, а король пожелал сам войска на поле брани вести. Перед походом собрали большое застолье, а потом король простился с дочерьми, приказал Баяя за хозяйством приглядывать и под звуки фанфар повёл полки на войну.

Баяя был послушен приказу короля, за хозяйством глядел, но самая великая его забота была, чтоб принцессам в развлечениях не было отказа да чтоб они не печалились. И вдруг стал он на хворь жаловаться и отправился искать целебные травы-корешки. Но на самом-то деле не за корешками пошёл наш Баяя, ведь только прекрасные очи Славены могли исцелить его от недуга, а отправился он к своей лошадке посоветоваться, нужно ли королю на войне помочь. Обрадовалась ему лошадка, велела белое платье надеть, опоясаться мечом и немедля идти в бой. Расцеловал Баяя верного своего друга, и помчались они быстрее ветра.

Много дней бьётся король, войско его редет, слабеет, не в силах одолеть противника. Назначили решающий бой. Целую ночь не спал король, а утром снарядил гонцов к дочерям с наказом и заветом: что им делать, если он погибнет. Выстроил король свои полки. Заиграли трубы, зазвенело оружие, засвистели стрелы, поднялся над чистым полем шум и скрежет. Вдруг в гущу неприятеля врезался юноша в белой одежде и золотом шлеме с белым султаном. Он сидел верхом на маленькой лошадке, держал в руках огромный меч и разил врага направо и налево. Пришло в движение королевское войско, встали солдаты рядом с отважным героем, и неприятель начал отступать. Бросились его вояки врассыпную, словно стадо без пастуха.

Белый рыцарь был ранен в ногу, и кровь заливала его одежды. Увидал король, соскочил с коня, разорвал плащ и, перевязав его кровавую рану, стал просить пожаловать в королевский шатёр. Но рыцарь поблагодарил, пришпорил коня и исчез. Король от досады чуть не плакал. В четвёртый раз благородный рыцарь от него скрывается!

Вернулся король домой с победой. Радостно встретила его столица, и в замке был дан пир горой.

– Ну, мой управляющий! – обратился король к Баяя. – Как вёл ты дом наш, пока я воевал? Баяя молча кивнул головой, «хорошо», дескать, но принцессы прыснули со смеху, а Славена сказала:

– Я тебе пожалуй, отец, на твоего управляющего, он был непослушен: приболел! Лекарь хотел ему дать снадобья, но он отправился за какими-то корешками и вернулся только через два дня, хромой и недужный пуце прежнего.

Обернулся король к Баяя, но тот лишь улыбнулся и стал на одной ноге приплясывать, показывая, что ничего у него больше не болит.

Услыхали принцессы, что их рыцарь-освободитель и отцу в бою тоже помог, не захотели за князей замуж идти, полагая, что за одной из них непременно отважный рыцарь явится.

Задумался король – кого из князей и дворян наградить? Ведь все ему помогали и воевали храбро. Думал, думал и надумал, вышел к князьям и говорит:

– Дорогие друзья! Посулился я вам дочерей в жёны отдать. Все вы мне верно служили, и я поступлю справедливо, никого не обижу. Встаньте в ряд, а принцессы сбросят с балкона по золотому яблочку – к кому яблочко подкатится, к тому принцесса и в жёны пойдёт. Довольны ли вы моим решением?

Все согласно ответили «да».

Нарядились принцессы в дорогие платья, взяли по золотому яблоку и вышли на балкон, а внизу уже князья выстроились. Возле женихов среди зевак и Баяя пристроился. Первой кинула яблоко Здобена, катилось оно, катилось и у ног немого встало. Но Баяя отодвинулся, и яблоко покатилося к князю-красавцу, тот с радостью поднял его и выступил из рядов. Потом Будинка яблоко кинула, и снова покатилося оно к ногам Баяя, но немой отскочил, и молодой дворянин, подняв яблочко, с любовью поднял глаза к балкону. Третьей бросила золотое яблочко Славена. Баяя от него сторониться не стал, а поднял и побежал вверх, кинулся перед Славеной на колени, руку целует. Но та руку вырвала и, горько рыдая, заперлась в своих покоях. Какая уж тут радость – замуж за немого идти! Король хмурится, князья ропщут, но коль слово дано, его уже не изменишь. Устроили в замке весёлое застолье, а потом рыцарский турнир. Сидит Славена за столом горем убитая, слова не вымолвит, а жених её, Баяя, куда-то скрылся. Решил

король, что он, разобидевшись, убежал. Все жалели Славену-бедняжку и, чтобы хоть немного развеселить, попросили вручать призы рыцарям-победителям.

Согласилась Славена. Расселись зрители вдоль барьеров, уже соперники теснят один другого, как вдруг глашатай возвещает, что рыцарь на маленькой лошадке просит разрешения участвовать в турнире. Король платком махнул, разрешение дал.

Тут на площадь выезжает рыцарь в синем с серебром одеянии, на серебряном шлеме – белый с синим султан развеивается. Принцессы чуть не вскрикнули, увидав своего отважного освободителя! Поклонился рыцарь на все стороны и стал с князьями биться; всех одолел и остался победителем. Славена с золотой лентой в руках спустилась к нему. Рыцарь встал на колени, и она надела ему ленту на шею. Руки дрожат, щёки покраснелись: то ли солнце палит, то ли огненный взор прекрасного рыцаря.

И вдруг слышит она, как рыцарь говорит:

– Невеста моя прекрасная, скоро станешь ты моей женой!

Поцеловал ей ручки и ускакал прочь. Пир продолжался, и лишь Славена сидела одна в своих покоях и не хотела идти к гостям.

Возле утёса Баяя соскочил с лошадки, поцеловал её, и она навсегда исчезла.

Задумавшись, сидит печальная Славена, как вдруг отворяются двери и служанка говорит, что Баяя хочет видеть принцессу. Не ответила Славена, лишь ещё ниже голову опустила.

Но тут кто-то берёт её за руку, видит она – стоит перед ней её рыцарь-освободитель.

– Ты сердишься на своего жениха и прячешься от него? – спрашивает он.

– Мой жених – немой Баяя, – со слезами отвечает принцесса.

– Я и есть Баяя, твой жених. Не сердись, я не смел тебе раньше открыться.

А что Славена не рассердилась – вы и сами догадались.

Распахнулись двери пиршественной залы, и в них появилась Славена с рыцарем Баяя – в белом одеянии и золотом шлеме. Отец радовался, гости удивлялись, а сёстры поглядывали искоса.

После свадьбы поехал Баяя со своей Славеной навестить родителей. Подъезжают к городу, видят, весь он обтянут чёрным крепом. Спросил Баяя, что случилось, и узнал, что умер его брат, молодой король. Поспешил Баяя в замок, чтоб родителей утешить, а те и его уже похоронить успели, давно вестей не имеют.

Тут снова вернулась радость в замок. Вместо чёрного крепа натянули красный шёлк. И стал Баяя королём в своём королевстве и зажил вместе с женой счастливо. Жили они, пока не умерли.

Кум Матей

Решил как-то кум Матей кума Йиру навестить. Идёт и неподалёку от гумна кумова сынка встречается.

– Что твой батюшка делает, Иозифек? – спрашивает кум Матей.

– Собрался было закусить, да вдруг видит, вы идёте, он из-за стола и выскочил, – отвечает парень по совести.

– А что так?

– Да говорит, будто вы есть здоровы. Вот и велел батюшка матушке всё со стола таскать да прятать.

– А куда же прятать-то, Иозифек?

– Да гуся на плиту, окорок на печку, колбасу с капустой в печку, пышки на полку, пиво под лавку.

Не стал кум Матей больше выпытывать, а только усмехнулся и – через порог да к куму в дом.

– Милости просим, сосед, – приветствует его кум Йира, – чтоб тебе пораньше-то заглянуть, отобедал бы с нами, а теперь и угостить нечем, всё сами подобрали.

– И то бы пораньше, да вот незадача! Приключилась, куманёк, со мной по дороге история!

– Что такое?

– Змею повстречал, голова – с тот окорок, что у вас на печи припрятан, жирная, как гусь, что на плите стоит, мясо белее ваших пышек, длинная, как те колбасы с капустой, что в печи преют, а кровищи с неё сошло – в двух пивных жбанах не уместится.

Вот как ловко всё у Матея получилось!

Стыдно стало куму Йире, велел жене снова на стол накрывать да, как законы гостеприимства учат, гостя потчевать!

Лесная дева

Жила когда-то на свете бедная вдова с дочкой Бетушкой. Не было у них ничего, только избушка-развалюшка да две козы. Но они не тужили, и Бетушка была всегда весела, пасла своих козочек с весны до осени в берёзовом лесу.

Положит ей мать в кошёлку краюшку хлеба и веретёнце, наказывает без дела не сидеть, пряжу сучить. А льняную кудель вокруг головы обернёт, потому что нету в доме ни прyalки, ни гребня...

Бетушка кошёлку подхватит и скачет, напевая, вслед за козами.

В лес придут – козы траву щипать начинают, а Бетушка под деревом сидит, левой рукой нить сучит, правой веретёнце пускает. Веретёнце по земле крутится, а Бетушка весёлые песни поёт.

А как солнце на небе высоко поднимется, Бетушка работу откладывает, коз зовёт, даёт им по ломтю хлеба, а сама спешит в лес по ягоды. Полакомится земляникой, потом запоёт, ножкой притопнет, ручкой прихлопнет и в пляс пойдёт! Солнышко улыбается, глядя на нее сквозь листву, и козочки радуются, что у них такая весёлая пастушка.

Наплясавшись, Бетушка снова за работу принимается и, вернувшись домой, никогда от матушки укора не слышит.

Однажды, ровно в полдень, после нехитрого обеда собралась было Бетушка поплясать – вдруг откуда ни возьмись стоит перед ней прекрасная дева. Платье на ней светлое, тонкое, как паутинка, на голове венок из лесных цветов, золотые волосы до пояса спускаются.

Бетушка так и замерла на месте. А дева улыбнулась ей и говорит нежным голосом:

– Ты любишь танцевать, Бетушка?

Молвила дева ласково, и у Бетушки страх пропал, отвечает:

– О, я бы целый день плясала!

– Ну тогда пошли, будем вместе танцевать, я тебя научу! – сказала дева, приподняла край юбки, обняла Бетушку, и пустились они в пляс. Тут сверху послышалась такая прекрасная музыка, что у Бетушки сердце колокольчиком зазвенело. На берёзовых ветвях сидели музыканты, одетые в чёрные, пепельные, коричневые и пёстрые сюртучки. Это был оркестр из отборных музыкантов. По знаку прекрасной девы сюда собрались соловьи, жаворонки, зяблики, щеглы, вьюрки, дрозды серые, дрозды чёрные и даже сам дрозд-пересмешник.

Щёчки у Бетушки горят, глаза сияют, забыла она про свою пряжу и про коз, всё только на прекрасную деву глядит, а та знай себе кружится, да так легко, так невесомо, что и трава под её тонкой ножкой не колыхнётся. Проплясали они с полудня до самого вечера, а у Бетушки и ноги не устали. И вдруг прекрасная дева замедлила шаг, музыка смолкла – и дева как появилась, так и исчезла.

Бетушка огляделась, солнышко уже за лес садится; подняла руки над головой, нащупала льняную кудель и вспомнила, что веретёнце лежит в траве пустёхонько. Сняла она кудель с головы и вместе с веретёнцем в свою кошёлку уложила, кликнула коз и заторопилась домой. По дороге она не пела, а горько себя корила, что поддавалась очарованию прекрасной девы. Решила не слушаться её больше, коли дева явится снова.

Козочки всё оглядывались, Бетушка ли это за ними следом идёт. И мать удивилась и спросила у дочки, уж не захворала ли она.

– Нет, матушка, не захворала я, просто у меня от пения в горле пересохло, – ответила Бетушка и спрятала веретёнце и непряденый лён. Знала она, что мать сразу не хватится, и собиралась завтра доделать то, что сегодня промешкала.

На другой день, как обычно весело распевая, погнала Бетушка коз в берёзовую рощу. Пригнала, козы траву щиплют, а она, усевшись под дерево, усердно пряжу прядёт и песни поёт, потому что с песней работа быстрее спорится. Солнце уже к полудню поднялось, Бетушка

дала козочкам по кусочку хлеба, а сама набрала вкусной земляники, села обедать и говорит, вздыхая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.